

Славик

Славик был обычным цирковым слоном. Его привезли в сибирский город N из далекой жаркой Африки, когда он был совсем маленьким

слоненком и весил от силы килограммов сто пятьдесят.

Сначала Славик тосковал по родным местам: не хватало палящего солнца, бескрайнего неба, просторов саванны. И мамы, конечно, – ведь она осталась там, в Африке.

Но уже скоро слоненок понял, что и в цирке очень здорово жить. Огромный разноцветный купол ничем не хуже небосвода, прожекторы светят даже ярче, чем солнце, да и арены вполне достаточно, чтобы побегать и порезвиться. А главное – если там, в Африке, он был всего лишь слоником – одним из сотен, то здесь, в цирке, стал настоящей знаменитостью!

По просьбе дрессировщика он садился, ложился, вставал на задние ноги, кружился в вальсе. А еще выполнял любимую зрителями операцию «Секретный Хобот»: незаметно похищал у клоунов их цветастые колпаки во время представления. Бим и Бом каждый раз удивлялись и изумленно разевали рты. Публика аплодировала, ребяташки хохотали, Славик кивал головой, смешно размахивая ушами, а конферансье приговаривал: «А слона-то мы и не заметили...».

Конечно, поначалу слонику хотелось выполнять и другие трюки – жонглировать, например, или глотать горящие шпаги. А еще – ходить по канату, протянутому под самым куполом, балансируя с шестом в хоботе. Но ему, увы, не разрешали: он же слон!

Впрочем, Славик не сильно и расстраивался: славы у него и без того было предостаточно. Он красовался на всех цирковых афишах, а после представлений с удовольствием раскачивал на хоботе малышей.

Фокусник Бам

Из разговоров цирковых артистов слоненок узнал, что в город N пришло лето. Да еще какое! Почти что африканское! Палящее солнце плавало асфальт. И людей тоже плавало. Они штурмовали ларьки с мороженым и купались в фонтанах. А вечером приходили в цирк – там было и прохладнее, и веселее.

Но, увы, июньская жара добралась и до арены. И ударила старенького фокусника Арчибальда Тимофеевича по голове прямо в разгар его выступления. Старик вытаскивал из цилиндра белого кролика и вдруг упал.

Зал ахнул, испуганный кролик спрятался обратно в цилиндр. На мгновение стало тихо. А потом прибежали дяденьки в белых халатах и увезли Арчибальда Тимофеевича в больницу, строго-настрого запретив ему цирковые выступления. И еще порекомендовали немедленно выйти на пенсию и уехать из города. «Меньше нервов, больше воздуха!» – так

они ему сказали.

Старый фокусник не стал испытывать судьбу и последовал совету врачей. Выписавшись из больницы, он попрощался с цирком, в котором отработал без малого полвека, и отправился на Байкал. Там его давно уже дожидался старенький бревенчатый домишко – дом его детства. Волшебный черный цилиндр фокусник прихватил с собой.

Славик был уверен, что дедушка Арчи и в деревне не скучает – наверняка превращает голомянок в нерп и обратно. Это он запросто!

Одним словом, с Арчибальдом Тимофеевичем все было в порядке. Чего нельзя было сказать о цирке. Выступление фокусника было одним из главных номеров в программе.

– Цирк без фокусника! Да разве ж это цирк?! – седовласый директор Рудольф Андреевич носился по арене, размахивая руками. Труппа согласно кивала: «Да, какой же это цирк!» и качала головами: «Нет, конечно, это не цирк». Славик кивал и качал тоже.

– Найти где угодно! Кого угодно! За любые деньги! Задача ясна?

Задача, конечно, было ясна. Но трудновыполнима. Для слоника, по крайней мере, точно. У него в этом городе не было ни одного знакомого фокусника (кроме дедушки Арчи), да, впрочем, и в любом другом городе – тоже.

Помогли клоуны Бим и Бом. Уже на следующий день они привели в цирк Бориса Александровича Малинкина – маленького, худенького дядечку с бегающими черными глазками.

Наперебой начали представлять кандидата в фокусники:

– Он когда-то с нами выступал.

– Клоун Бам.

– Но это не важно.

– После цирка химию в школе преподавал.

– Превращения разные – это по его части.

– Уж кролика-то из шляпы он точно достанет.

– Вообще он мастер иллюзий.

– Талант!

– Самородок!

Славик посмотрел на директора. Директор – на «самородка» Бама.

– Хм... – Рудольф Андреевич явно сомневался в способностях бывшего клоуна, а ныне химика. – Ну, пусть попробует. Покажите ваш номер, Борис Александрович.

Фокусник мигом преобразился, собрался, выпрямился. Глазки его перестали бегать. Он уставился на директора цирка и вдруг... исчез!

Славик глазам своим не поверил! А потом и хоботу: ведь Борис

Александрович, вновь материализовавшись, оказался именно на нем!

– Bravo! – директор захлопал в ладоши. – Отличный номер. Его и покажете сегодня вечером. Славик, поможешь дяде Боре!

Так у цирка появился новый фокусник-иллюзионист. А у Славика – еще один номер. Правда, выступить с ним получилось лишь один-единственный раз. И вот, как это произошло.

Исчезанто!

В цирке было очень людно – яблоку негде упасть. Славик выглядывал из-за кулис, изучая публику. Очень уж они ему нравились, зрители. Особенно маленькие – мальчики и девочки. Они были яркими, много смеялись, с большим аппетитом уплетали сахарную вату и изо всех сил дудели в «тещины языки».

Взрослые дяди и тети были куда менее заняты. Они сидели прямо, будто проглотили по шпаге факира, подозрительно смотрели по сторонам и то и дело одергивали своих детей: «Сядь прямо», «Не крутись», «Не смейся так громко». Вот чудные! Зачем же смеяться, если не громко? Зачем сидеть, как истукан, когда вокруг столько интересного?! Нет, слоник решительно не понимал этих странных взрослых!

– Славик, хватит шпионить, иди на место, – Рудольф Андреевич похлопал слона по хоботу. – Готовься к номеру. Сегодня первыми выступают Бим и Бом.

Грянула музыка. Директор цирка в серебристом переливающимся костюме и накрахмаленной белоснежной рубашке вышел на арену под бурные аплодисменты зрителей и радостные крики детей. Представление началось!

Зал хватался за животы и животики от смеха, наблюдая за Бимом и Бомом. Славик грациозно похищал клоунские колпаки и купался в лучах славы (ох, как он это любил!). Акробаты показывали настоящие чудеса. Дрессированные собачки танцевали вальс и ламбаду. Львы и тигры играли с дрессировщиком в мяч. Зрители были в восторге.

Славик волновался и радовался: приближался его новый выход.

– Почтенная публика, впервые в нашем цирке – маг и чародей, мастер иллюзий и превращений Бориссио!

Бориссио (он же дядя Боря) вышел на арену. На голове его был забавный островерхий колпак, а на плечах – черный плащ, расшитый золотыми звездами. Славик вышел следом и встал рядом с фокусником. Зал замер в ожидании.

– Ой, что сейчас будет... – сказал маленький мальчик в третьем ряду справа.

– Тс-с-с...

Дядя Боря заметно волновался. Утром он был куда более уверен в своих магических способностях. Теперь он стоял на месте, растерянно размахивая худыми руками.

– Ну же, давай! – слышался недовольный шепот директора из-за кулис.

Бориссио пристально посмотрел на Славика, шумно выдохнул и, подняв вверх руки, визгливо крикнул:

– Исчезанто!

Зал замер на секунду, а потом взорвался овациями.

– Bravo!

– Молодец!

– Во дает!

Славик ничего не понимал: по сценарию, в этот момент фокусник должен был исчезнуть. Но дядя Боря был на месте. И – судя по пылающему лицу – нервничал больше прежнего.

– Возвращай его сейчас же! – донеслось из-за кулис.

Бориссио снова выдохнул, снова поднял руки.

– Появлянто!

И еще раз – менее уверенно:

– Появлянто...

По залу пробежал гул недовольства.

– Фокусника на мыло!

– Эх ты, иллюзионист!

Публика была разочарована.

– Быстро за кулисы, Борис, – слышался гневный шепот Рудольфа Андреевича. – Запускайте огненное шоу скорее!

В зале выключили свет, и огнедышащие факиры выбежали на арену.

Славик поспешил за кулисы. Там директор отчитывал расстроенного фокусника.

– Неумеха! Обманщик! Ты куда слона дел?! Где слон, я тебя спрашиваю?!

И тут Славик, наконец, понял. Исчез не иллюзионист, а он, слоник!

Он подошел к директору и покачал хоботом перед его лицом. Никакой реакции.

Славика не видели.

После представления вся труппа вышла на поклон. Зал аплоди-

ровал стоя: шоу факиров впечатлило и детей, и взрослых – все быстро забыли о неудачном номере. Никто, кажется, не заметил отсутствия двух артистов – Бориссио (его уволили и выставили из цирка сразу же после неудавшегося фокуса) и слона.

Славик стоял за кулисами, смотрел на арену и плакал. Зал рукоплескал – но не ему. Он стал слонем-невидимкой. Никем. Его не существовало.

Невидимый

В цирке стало тихо. Публика разошлась по домам, взяв с собой отличное настроение и разноцветную сахарную вату на палочках. Разошлись артисты. Ушел – ругаясь и вздыхая – директор цирка.

– Ни фокусника, ни слона. Что за цирк?!

Невидимый Славик вслед за ним вышел на цирковую площадь.

Летом в городе N было очень красиво и хорошо. Фонтан перед зданием переливался в свете фонарей. Парочки прогуливались туда-сюда. Малыши кормили голубей и воробушков и звонко хохотали. Из репродукторов городского радио доносилась детская песенка: «Если добрый ты, это хорошо, а когда наоборот – плохо».

Славик подумал, что слово «добрый» было бы неплохо заменить на «видимый» и, повесив свои большие уши и хобот, сел на бортик фонтана.

Никто не видел его, никто не восхищался им, никто не хлопал в ладоши. Это было невыносимо. Славик втянул хоботом немного воды и полил себе на голову.

– Мама, смотри, вода сама в воздухе льется!

– Не выдумывай, пойдем домой.

– Правда, мам. Ну посмотри!

– Верю-верю, ну что за фантазер!

Женщина в длинном красном платье поднялась со скамейки, взяла сынишку за руку и потащила его к автобусной остановке.

Каблучки звенели: «Цок-цок-цок».

А мальчик все оглядывался и оглядывался на фонтан, пока не оступился.

– Смотри под ноги! Нет там ничего!

И тут Славика осенило. Он был невидимым, а значит, мог делать, что угодно! Все, чего ему давно хотелось! От радости он даже рассмеялся, не на шутку испугав голубей.

– Если невидимый ты, это хорошо... – тихонько напевая и следуя уличным указателям, слоник направился на городскую набережную. Там,

отыскав подходящую лужайку, он растянулся на траве и долго смотрел на небо, пока не уснул, наконец.

Метла-акробат

Солнышко припекало. Славик потянулся и сладко зевнул. Начинаясь новый день – первый день не в цирке.

На набережной было довольно безлюдно: только дворник в оранжевом жилете да пара спортсменов, вышедших на утреннюю пробежку.

Слоник сделал гимнастику – именно так начинался каждый его день в цирке – и неспешно побрел по набережной, раздумывая, с чего бы ему начать. Будучи невидимым, он мог, наконец, осуществить все свои цирковые желания! И никакой Рудольф Тимофеевич не скажет: «Нельзя, ты же слон!».

Размечтавшись, Славик чуть было не попал под машину. Та привезла на набережную рабочих, чтобы заменили перегоревшие лампочки в фонарях. Забравшись в люльку, дядечки в спецодежде поднялись к макушке столба и принялись за дело.

«Высоко, почти как под куполом цирка! – подумалось слонику. – Кажется, есть идея...»

Что если забраться в люльку, оттуда – на столб, а со столба – на провода? Чем не канат?! Но что же взять в хобот для равновесия? Шеста он с собой из цирка не прихватил. Хм... Подойдет метла дворника, точно! Нет-нет, это совсем не преступление: он же только немножко побудет акробатом-канатоходцем и вернет! Это же почти как «Секретный Хобот» с Бимом и Бомом!

Славик бесшумно подкрался к дворнику (тот как раз присел на скамейку передохнуть) и аккуратно взял метлу за черенок. Дворник смотрел на переливающуюся в утреннем свете реку и не заметил, как метла улете-ла от него по воздуху и «припарковалась» рядом с машиной электриков.

Пока все шло по плану, Славика везло. Рабочие, заменив очередные лампочки, подошли к краю люльки и тоже залюбовались рекой. Такой шанс нельзя было упустить. Крепко держа метлу в хоботе, Славик начал свое невидимое восхождение – с земли на машину, с машины – на люльку. От тяжести она опасно накренилась, рабочие вскрикнули, но слоник уже прыгнул на столб и начал раскачиваться там, на самой верхушке, ловя равновесие. Люлька покачалась тоже – и замерла.

Застыли в недоумении и электрики: в воздухе висела метла. Сначала над столбом, потом – левее, еще, еще... Провода задрожали, заскрипели, прогнулись и – лопнули.

Метла свалилась на землю. Нечеловеческий крик огласил набе-

режную. К нему присоединился и вполне человеческий – рабочих и дворника, который заметил, наконец, что вытворяет его метла, и примчался к столбу.

Через несколько минут к месту происшествия прибыли восторженные журналисты (еще бы, такая сенсация): летающая метла оставила без электричества центр города!

Рабочие меняли провода, а обескураженный дворник давал интервью. Оказалось, что его троюродная прабабушка по отцовской линии была знахаркой, но он и предположить не мог, что ее способности смогут передаваться ему – а тем более его метле.

Метла, однако, больше не летала, как ни «колдовал» над ней хозяин. Лежала себе на травке и бездействовала. Журналисты пришли к выводу, что магический механизм сломался из-за контакта с электричеством, и уехали готовить сюжет.

Где же был Славик? Да тут же, рядом. Он сидел на лужайке под деревом и горько плакал. Никакого канатоходца из него не получилось – это раз. Вся слава досталась не ему, а какой-то метле – это два.

Факир

От грустных мыслей Славика отвлек вой сирены. Большая красная пожарная машина, мигая синими огоньками, мчалась по улице.

– Пожар! – догадался слоник.

И тут же вскочил на ноги. Ведь пожар – это огонь. Где еще тренироваться в поедании пламени, как не там?! Он бросился догонять пожарную машину, лавируя между автомобилями и пешеходами.

Наконец, и пожарная машина, и невидимый слоник были на месте. Горел двухэтажный старенький деревянный дом в центре города. К счастью, в огне никто не пострадал: в покосившемся старом здании давно никто не жил, кроме бездомных кошек и собак. Они выбежали из загоревшегося дома, как только почувствовали запах гари, и теперь мяукали, и гавкали, сидя на тротуаре неподалеку.

Встав рядом с пожарной машиной, Славик принялся ловить хоботом летящие во все стороны искры. Огонь неприятно обжигал слоника. И как только факирам удастся не только заглатывать горящие шпаги, но и дышать пламенем?!

Подыскав полыхающую головешку, которая совсем недавно была резным наличником, Славик попытался отправить ее в рот, но не смог и пары секунд удержать ее в хоботе. Головешка упала и покатилась по дороге. А Славик запрыгал от боли и, не заметив пожарной машины, врезался в нее. Та вдруг снялась с места и покатилась. Пожарные с ужасом

смотрели, как удаляется по улице их автомобиль, и пытались удержать его за шланги. Но те вырвались из рук и поливали – не полыхающий дом, а их, пожарных. Пламя разгоралось все сильнее, а тушить его было нечем.

Славик недоуменно разглядывал эту картину, словно и не понимал, что он был всему виной. К счастью, в этот момент подоспела подмога – к горящему дому подъехала еще одна красная машина с сиренами, и тушение продолжилось.

Слоника же, если признаться честно, пожар интересовал мало. У него не получилось быть факиром – вот, что было обидно. Пожарные – и те умели совладать с огнем, а он, Славик, не смог. Неумеха...

Жонглер

Убедившись, что факиром ему не быть, Славик решил попробовать себя еще в одном деле мечты.

С самого детства он мог часами, как замороженный, смотреть на кегли, кольца, мячи и тарелки, которые подлетали в умелых руках жонглеров к самому куполу цирка и возвращались снова, не путаясь и не падая на пол. Он восхищался жонглерами и всегда хотел попробовать также. Славика казалось, что это проще простого. Тем более, что у него было не только две передних ноги, вполне пригодных для подбрасывания предметов в воздух, но и отличный, гибкий хобот!

Увы, в цирке ему не позволяли даже близко подходить к кеглям и мячам. А уж тем более – к фарфоровым тарелкам. Но теперь он был невидимым и мог, наконец, пожонглировать вдоволь.

Рабочий день только начинался. Открывались двери магазинов. Увидев «Посудную лавку» с яркими рекламными плакатами, изображающими чашки и тарелки, слон решительно направился ко входу. Автоматические двери при приближении Славика гостеприимно открылись, здорово удивив продавца (ведь на улице никого не было!), и слоник вошел внутрь.

От разнообразия посуды на полках разбегались глаза. Славик аккуратно ходил между рядами, выбирая тарелки для своего циркового представления. В итоге, после долгих и мучительных размышлений («Красные с цветочками или желтые в белый горох?») остановился на классике – белых блюдах с синей каемочкой.

Взяв сразу десяток тарелок, он начал подкидывать их в воздух одну за другой. Блюда должны были подлетать к потолку и по плавной, красивой траектории снова возвращаться в хобот слоника, но что-то пошло не так. Посуда разлеталась в разные стороны, и, пытаясь поймать хоть одно блюдо, Славик опрокинул два стеллажа с кружками и две полки с

кастрюлями.

Страшный грохот стоял в магазине. Испуганный продавец, вытаращив глаза и истошно крича, снова и снова нажимал на «тревожную кнопку».

От этого крика Славику стало не по себе. Он поспешно бросился к выходу, опрокинув по пути еще пару чайных сервизов и напольную вазу с цветами.

«Кажется, слонам не место в посудных лавках», – горько подумал он.

Понурился, Славик побрел к цирку. Яркие афиши с его изображением выглядели, как настоящая издевка.

Былой славы и след простыл. Никто больше не хлопал ему. Никто не испытывал ни малейшей радости от его новых цирковых трюков – надо признать, не вполне удачных. Никто его не замечал.

«Как плохо, плохо быть невидимкой», – подумал Славик.

Из репродукторов в этот момент донеслось «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит». И слоник вдруг просиял.

– Ну конечно, как же я раньше не догадался! Мне нужен дедушка Арчи. Уж он-то наверняка справится с «Появлянто» лучше, чем этот химик Бориссио!

Арчибальд Тимофеевич часто рассказывал коллегам в цирке о своем домике на Байкале, поэтому Славик знал, куда нужно идти, и даже помнил адрес: Садовая, 15. Пощипав травки на газоне перед цирком и попив водички из фонтана, он отправился в путь.

Дедушка Арчи

Дорога оказалась не быстрой. Славик шел вдоль оживленной трассы, старательно прижимаясь к обочине. Машины пронеслись мимо, поднимая пыль. Солнце пекло нещадно. Иногда слонику удавалось запрыгнуть в кузов попутного грузовика, но, как правило, проехав несколько километров, водитель останавливался и, озадаченный, приступал к осмотру внезапно потяжелевшей машины. Славик, вздыхая, покидал транспортное средство и продолжал пеший путь.

Уже совсем стемнело, когда он пришел к Байкалу. Дедушка Арчи часто показывал фотографии озера, но в реальности оно оказалось еще величественнее и красивее. В небе загорались первые звезды, а большая желтая луна напомнила Славику цирковой прожектор. Он тяжело вздохнул и направился к крайнему домику. Его он тоже не раз видел на фотографиях старого фокусника. Впрочем, даже если бы и не видел – сразу бы догадался, что дедушка Арчи живет именно там. Дом был здорово похож

на своего хозяина. Старенький да удаленький. И светящиеся желтым глаза-окна – хитрые и приветливые.

Арчибальд Тимофеевич сидел на скамейке рядом с резным палисадником, доставал из волшебного цилиндра прозрачных голомянок и опускал их в ведро с водой.

Славик подошел поближе и встал, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

– Богатый улов! – набравшись смелости, наконец, сказал он.

Фокусник нимало не удивился, услышав голос слоника. Достав из нагрудного кармана очки с большими зеленоватыми линзами, он внимательно посмотрел в сторону Славика, подмигнул и улыбнулся.

– Здравствуй, здравствуй, слон-невидимка! Ну, садись-садись, отдохни с дороги, – старик пододвинулся, и слоник сел рядом. Скамейка жалобно закрипела, но выдержала.

Фокусник взял ведро с голомянками, вылил их в свой цилиндр и, прошептав «абракадабра» и еще что-то непонятно-магическое, достал оттуда белого пушистого кролика. Кролик смешно подергал ушами и ускакал на лужайку.

В соседнем дворе протяжно завывла собака.

– Рассказывай, Славик.

И он начал рассказывать. Дедушка Арчи хохотал до слез, слушая про фокусника-неудачника и его «Исчезанто-Появлянто», и сочувственно вздыхал, когда речь зашла о зловключениях невидимого слона в городе N.

– Я хочу, чтобы меня снова любили. Чтобы радовались, улыбались, в ладоши хлопали, – сказал Славик. – Невидимым слонам никто не радуется и не аплодирует. Помогите мне, дедушка Арчи. Сделайте все как раньше!

Славик всхлипнул.

– Ну-ну, не распускай нюни. Ты умный слон, но ты ошибаешься. Для того, чтобы любили и радовались, тебе совсем не обязательно быть видимым.

– Но как же?!

– Люди радуются и хлопают в ладоши, когда встречаются с добром или с чудом. Порванные провода или разбитая посуда – что же в этом чудесного?

– Но ведь я номер хотел показать...

– Хорош номер! – дедушка Арчи рассмеялся и, немного помолчав, серьезно произнес: – А признайся, Славик, для кого номер? Для зрителей или для себя?

Слоник замолчал, опустил голову и начал выводить невидимым

хоботом каракули на земле.

– Настоящий артист, Славик, старается не для себя, а для зрителей. Их искренняя радость – вот настоящая награда. А не портреты на афишах.

Слону было стыдно. Он действительно всегда думал только о себе. Дедушка Арчи был прав.

– Давай договоримся так. Завтра ты отправишься обратно в город и попробуешь творить добро, оставаясь невидимым. Убедишься, что я прав, – вернешься. Я тебя расколдую. Если тебе захочется, конечно. Идет?

Славик кивнул.

– А что это вы тут с голомянками делали?

Старик рассмеялся.

– Тоже невидимое чудо совершить пытаюсь. Рыбы в озере мало, а браконьеров много. Надо немножко помочь старику-Байкалу. Вот и думаю, как это устроить, без ущерба для кролика, – дедушка Арчи снова хитро подмигнул через свои зеленые очки.

Чудо

Утром Арчибальд Тимофеевич усадил Славика в грузовик соседа Петровича, направлявшегося в город, и поставил туда же пару кулей картофеля – для дочери.

– Ну и картошка! Каменная она у тебя, что ли? Гляди, как кузов накренился! – шофер явно недоумевал. Слоник сидел тихонько, стараясь не шевелиться и не шевелить действительно накренившийся кузов.

– Хорошая картошка, байкальская, – отозвался дедушка Арчи. – Ты до цирка довези, а там уж дочка встретит, заберет.

Петрович пожал соседу руку и забрался в кабину.

– Доброго пути! – дедушка Арчи помахал на прощание и направился к своей скамейке – продолжать опыты с кроликом и голомянками.

Славик возвращался в город вдохновленный и воодушевленный. Он был готов к великим свершениям и подвигам.

К обеду они были на месте. Пока дочь Арчибальда Тимофеевича помогала Петровичу с картошкой, Славик спрыгнул на землю и почти побежал на набережную. Он оглядывался по сторонам в поисках несчастных страдальцев, которых нужно было немедленно спасти и осчастливить, но никого не видел. Только котенка на дереве. Да разве ж это страдалец?!

Слоник несколько раз прошел по набережной туда и обратно, но так и не нашел применения своим великим силам. Все были, как назло, счастливы и беззаботны. Или так спешили по своим делам, что вовсе и не задумывались ни о каких чудесах.

Котенок, между тем, продолжал сидеть на верхней ветке раски-

дистой яблони и жалобно мяукать. А под деревом – и как только Славик сразу его не заметил! – стоял и не менее жалобно плакал рыжий веснушчатый малыш – хозяин котенка. Ветка была слишком высоко – как мальчик ни пытался, он не мог забраться на дерево и спасти своего питомца.

«Вот ведь развели сырость», – подумал Славик. Он протянул хобот, взял котенка за шкурку и усадил его на ветку пониже. В пару прыжков маленький серый комочек оказался на земле.

Малыш перестал плакать.

– Мурзик! – он бросился к любимцу. Котенок замурлыкал, прижимаясь к мальчику.

Слоник наблюдал за всем этим со стороны. Чудо удалось, а ведь он почти и не старался!

Но факт оставался фактом: мальчик был счастлив, котенок счастлив и, что совершенно удивительно, сам Славик – тоже! Без аплодисментов и криков «Браво!».

Первое доброе дело явно удалось. Дедушка Арчи был бы доволен своим учеником. Интересно, как там его голомянки?

Пожар

Ночью Славик долго не мог уснуть. Вспоминал Африку, своих друзей-слоников. И маму. Он посмотрел на небо, усыпанное мелкими бледными звездами, и грустно вздохнул: даже небо мама видела совсем другое – южное.

Славик решил: если Арчибальд Тимофеевич не сможет его расколдовать, он непременно отправится в Африку. Как? Найдет способ. Во всяком случае, невидимому слону это сделать гораздо проще, чем обычному.

Размышления Славика прервал вой сирен. Мимо набережной на высокой скорости промчалась красная пожарная машина. Где-то снова горел дом. Слоник очень хорошо помнил свой неудавшийся номер факира, но почему-то встал с лужайки и побежал за пожарными.

Невысокое почерневшее от старости строение полыхало. Дерево жутко потрескивало. Снопы искр подлетали в воздух, озаряя небо. Бабушка-хозяйка в халате и теплой шали на плечах горько плакала, глядя, как горит ее имущество. Ахала и причитала:

– Хоть бы кактус не сгорел, хоть бы кактус. Он ведь только расцвел у меня, только расцвел... Вы уж потушите, мальчики. Потушите, родненькие.

«Мальчики» активно тушили огонь, но их сил явно было недостаточно.

Славик бродил неподалеку, раскачивая хоботом из стороны в сто-

рону и очень сочувствовал – уввы, он ничем не мог помочь...

Или мог?

Ну конечно! У пожарных в шланге вода заканчивается, а его хобот – бесконечный! Река совсем рядом – нужно только добежать, набрать, принести, потушить, снова принести и снова потушить. Озаренный своей грандиозной идеей, невидимый слоник бросился к воде.

Пожарные явно недоумевали: огонь угасал каким-то магическим образом. Или это новые шланги, которые прислали пару месяцев назад, оказались такими «инновационными»?

А бабуля все приговаривала:

– Хоть бы кактус не сгорел.

То, что произошло дальше, было совсем уж магией. Кактус вдруг показался из окна в большом круглом горшке. Пролетел буквально по воздуху и опустился на землю. Хозяйка бросилась к нему, обхватила горшок руками и заплакала от счастья.

Самый молодой пожарный, растрогавшись, смахнул слезу. А слоник стоял на рядом – весь в копоти и саже – и был счастлив. Быть невидимым пожарным у него получилось куда лучше, чем невидимым факиром.

Мячики

Утром Славик прогуливался возле цирка. Рабочие меняли афишу с его портретом на новую – с тиграми и львами. Яркие желтые буквы кричали: «Новая программа в нашем цирке!». Еще совсем недавно такая картина привела бы слоника в полное отчаяние. Но теперь он был абсолютно равнодушен. Нет незаменимых: цирк вполне обходится без Славика, а он – без цирка.

Громкий плач отвлек слоника от философских мыслей. Рыдала маленькая девочка.

«Наша Таня громко плачет, уронила в речку мячик», – почему-то вспомнилось Славику. И совсем не зря. Может, девочку звали совсем не Таней, но мячик она действительно уронила. Правда, не в речку, а в фонтан, и мяч был не один, а целых три. Красный, желтый и зеленый – у жонглера в цирке были такие же. А еще – кегли, кольца, тарелки...

Малышка бегала вокруг фонтана, протягивала пухлые ручки к любимым игрушкам, но никак не могла до них дотянуться. Несмотря на жару, никто из взрослых не спешил броситься в фонтан, чтобы помочь девочке.

Зеваки собирались один за другим.

– Вот незадача, – качали головой одни.

– А нечего было играть рядом с фонтаном! – возмущались другие.

Таких было больше: взрослые почему-то всегда лучше знают, где можно, а где нельзя играть.

Плюхаться в фонтан при таком столпотворении было опасно: Славика, конечно, никто не увидит, а вот брызги вряд ли останутся незамеченными. А брызг будет мно-о-о-о-го – Славик, хоть и не взрослый слон, но увесистый. Физика – наука неумолимая!

Мячики же, как назло, плавали прямо посередине чаши. Нужно было как-то сдвинуть их к краю. Но как?

Словно в ответ на этот вопрос подул легкий ветерок. Вода в чаше фонтана пошла рябью, мячики закачались на поверхности – красное, желтое и зеленое пятнышки.

Эврика! Нужно устроить ветер!

Славик аккуратно, стараясь никого не задеть, пробрался к кромке фонтана и, протянув невидимый хобот, что есть сил, подул в сторону мячиков.

Сработало! Мячи отнесло в сторону. Правда, все равно недостаточно для того, чтобы кто-нибудь из людей мог до них дотянуться. Ведь у них не было хобота. А у Славика был! Он быстро перебежал на другую сторону фонтана и ловко подцепил один из мячей. Раз – лови, девочка. Два! Три! Мячики один за другим, описывая красивую дугу в воздухе, выпрыгивали из фонтана прямо в руки девочке.

– Ничего себе ветер! – недоумевали одни.

– Повезло, так повезло, – кивали другие.

А девочка утирала слезы, пряча мячи в рюкзачок.

«Неплохо сработано», – подумал Славик.

Ему понравилось быть жонглером. Причем не простым, а полезным. Ловко подбрасывать предметы в воздух и ловить их – это, конечно, здорово. Но гораздо здоровей, когда это кого-то делает счастливым.

«Секретный Хобот»

Вечером Славик шел по большой центральной улице. Он с любопытством разглядывал старинные каменные дома, вывески, прохожих. Город N был очень красивым – живя в цирке, он и представить себе не мог, насколько.

В окнах загорался свет. Ребятишки спешили по домам на велосипедах и роликах. Мамочки неспешно прогуливались с колясками. Из репродукторов городского радио доносилось что-то теплое, радостное, светлое, как этот день.

Славик улыбался и думал про Арчибальда Тимофеевича. Вот бы рассказать ему обо всех приключениях! Старый фокусник, должно быть,

гордился бы Славиком и радовался за него.

Так, размышляя о своем добром друге, слоник дошагал до самого конца улицы. Можно было повернуть и идти обратно, в сторону набережной, но ему захотелось погулять еще – по маленьким тихим улочкам, которые так уютно прижимались к центральной, главной.

Славик заглянул в одну, в другую и, наконец, решил пойти по третьей. Очень уж название у нее было хорошее – Дедушкина. Там было совсем тихо и пустынно. Тополя приятно шелестели. И цветочки в клумбах приятно шелестели...

И что-то еще – совсем неприятно – шелестело!

Славик притих и замедлил шаг.

Рядом с мерцающей вывеской «Ювелирный магазин» медленно двигались две мрачные тени. Слоник подошел поближе и чуть было не закричал от ужаса. Это были самые настоящие преступники! Про таких обычно писали в разделе «Криминальная хроника» в той газетке, что иногда приносили в цирк Бим и Бом. Лиц видно не было – на головах были натянуты черные чулки с круглыми прорезями для глаз.

Стараясь не шуметь, воры суетились у оконной решетки. Нужно было срочно что-то делать! Что же? Звать полицейских? Но ведь он невидимый – как он их позовет? Громко загудеть, чтобы преступники испугались и убежали? Вряд ли на них подействует, очень уж решительно они настроены.

Пока Славик размышлял о том, как поступить, воры спилили оконную решетку, отключили сигнализацию и проникли в магазин. Золото, серебро, бриллианты, изумруды – тут было, чем поживиться. Злодеи не спешили, разбивали витрины и выбирали лучшие украшения. Да еще и клоунадничали – нашли камеру видеонаблюдения и кривлялись перед ней. Они были в масках и ничуть не боялись быть узанными.

Славик стоял у взломанного окна и молча наблюдал за всем этим. Зря дедушка Арчи надеялся на него. Тут никакие цирковые способности не помогут, никакие номера...

Кроме... кроме одного!

Что дальше?

Утром весь город обсуждал сенсационную новость. Из репродукторов городского радио тоже слышался взволнованный голос диктора.

В городе N наконец-то задержали воров, которые ограбили уже десяток ювелирных магазинов. Каждый раз им удавалось уйти неузнанными. Более того, преступники словно издевались над полицией – всегда танцевали и кривлялись перед камерами со своей добычей и уходили, не

оставляя никаких улик и следов.

Но в этот раз случилось невероятное. В тот самый момент, когда воры в бриллиантовых ожерельях и колье дурачились перед камерами в своих неизменных черных масках – эти самые маски вдруг покинули головы преступников. Сначала чулок слетел с головы одного вора – длинного и тощего, а следом – со второго – низкого, кругленького. Тот и опомниться не успел.

– На записи ясно видно, как чулки подлетают кверху, будто кто-то невидимый снял их с преступников, – рассказывал радиоведущий. – Над этой загадкой сейчас бьются лучшие эксперты. Так или иначе, благодаря тому, что лица злодеев попали в кадр, их смогли задержать по горячим следам.

«А слона-то вы и не заметили», – смеялся про себя Славик. Он сидел на травке возле цирка, слушал новости и радовался. Номер «Секретный Хобот» удался ему лучше, чем когда-либо.

Рассказать бы обо всем дедушке Арчи!

Обязательно, но не сейчас.

Сейчас нужно сделать еще что-нибудь полезное и хорошее в этом славном городе N!

Он встал, отряхнулся и отправился в путь, оглядываясь по сторонам.